
— Госпожа! Вы куда, там же дождь!

— Сэр Джером.

Рэйчел широко улыбнулась приближающемуся рыцарю.

— Это сэр Джером, мой личный рыцарь. Сэр, познакомьтесь. Это лекарь, посланный его величеством императором.

Но Джером лишь откровенно насмехался.

— Почему вы прибыли? Какая польза от врача в поимке нечисти? Ха, это никак не поможет.

— Следите за словами, сэр Джером. Перед вами благородный человек – сама герцогиня Валентино.

— Ох, вы жена герцога Валентино. Я слышал много историй. Вы весьма знамениты.

— ...

— Какое же у вас прозвище...мусор? Что-то вроде того...

Джером замолчал.

Внезапно под его подбородком вспыхнуло острое лезвие.

— Перерезать?

Клод улыбнулся и спросил Канну.

— Или я должен отрезать ему мерзкий язык?

— Это, черт подери...

Джером, сильно запаниковав, тотчас покраснел.

Рэйчел попросила с глазами, полными беспокойства.

— Рыцарь, пожалуйста, опустите меч.

Но Клод любезно ответил.

— Я выполняю только приказы герцогини, мисс.

Канна была поражена. Она не ожидала подобных слов от Клода.

'Эскорт и вправду хорош?'

Как это удобно. Каллен отнюдь не беспричинно приставил его к ней.

— Опустите меч, сэр Клод.

— Да.

И снова Клод последовал словам Канны.Лязг. Звук медленного соскальзывания по земле.

После того,как он убрал меч, Рэйчел облегченно вздохнула.

Но лицо Джерома пылало огнем. Он начал его критиковать.

— Неожиданно приставлять меч — отнюдь не рыцарский поступок.

— Да, не особо.

— ...Что?

— Конечно, согласен.

— Вы правда признаете,что поступили не по-рыцарски?

— Да.

— ...

Скряб-скряб.

Клод почесал щеку и стал бродить вокруг.

— Но это не напоминает действия сэра Джерома?

— Что-что?

— Разве вы не осмелились невежественно обращаться с дамой?

Он чувствовал, как хотел разрезать его язык пополам.

Клод сказал как ни в чем не бывало неожиданные слова.

— Герцогиня великодушна, и, к сожалению, не посмеет подобное приказать.

— ...

— Хм, сочтем за удачу, что у герцогини шелковое сердце.

Канна немного смутилась, но твердо подняла голову.

Как ни испытывать смущения при таких речах охраняющего рыцаря?

— Вместо него извинюсь я.

Рэйчел быстро вмешалась и принесла извинения.

— Мне очень жаль, герцогиня.

— Да, так и должно быть.

Канна слегка рассмеялась.

— Владелец должен приносить извинения, когда воспитанная им собака допускает оплошность. Более того, ваш рыцарь уж очень беспечен. Разумеется, Рэйчел просто обязана попросить прощения.

— ...

Джером оскалил зубы.

Однако он сжал кулаки и дрожал, не в силах ничего сказать.

'Что ж, стоило заранее обучить рыцаря'.

Подобное Рэйчел расстраивало, но ей пришлось собрать всю волю в кулак и пропустить через себя.

— Хорошо, тогда пойдемте.

Канна совершила поездку по поселению вместе с Рэйчел.

Однако вскоре после этого они укрылись неподалеку в чайной.

— Слишком сильный льет дождь.

Ба-бах!

Вдалеке раздался оглушительный раскат грома.

— Было бы лучше подождать, пока дождь не прекратится.

— Да, давайте выпьем чашку чая.

Она просто проголодалась.

Канна наполнила свой желудок ржаным хлебом, поданным с чашкой чая.

‘Это полезно для здоровья’

Она пила натуральный органический несладкий ржаной хлеб без добавления сахара и масла.

‘Ах, я хочу съесть пирожные. Это действительно вкусно, если ими насладиться с кофе ‘.

Канна посмотрела на Клода, стоявшего позади него.

— Сэр Клод, вы не хотите перекусить хлебом?

Ее симпатия к Клоду резко возросла, поэтому она посоветовала поесть.

Но Клод улыбнулся и отказался.

— Все в порядке. Я натошак во время своей работы.

— На голодный желудок...вы?

— Да. Вот почему тело становится легким и удобным в передвижениях.

— ...

Ему комфортно натошак. Канна правда не понимала его образ мыслей.

Рэйчел, наблюдавшая со стороны, спросила.

— Как насчет ржаного хлеба? Невкусный?

— Нет, скорее, безвкусный...

Он не то, что безвкусный, в нем просто отсутствует вкус.

Это было невероятно невкусно.

— Да, невкусный.

Затем Рэйчел печально рассмеялась.

— Не знаю, ужасный ли вкус, но рожь — основной продукт питания островитян. На бесплодной земле растет довольно мало злаков.

— Понимаю.

— Да, прошу понять.

Однако за все время Рэйчел ни разу не прикоснулась к хлебу.

На обед она уже съела свежий стейк из устрицы и форели.

В конечном счете рожь — основная пища бедных жителей острова.

— Кстати, я никогда не видела женщин за пределами острова. Все ли ваши жители столь прекрасны, как и вы?

— Нет, я единственная в своем роде.

Скромность нельзя назвать небольшой, но Рэйчел как ни в чем не бывало согласилась.

— Понимаю.

— Да.

— Почему-то я так и подумала. Вы действительно красивы, миссис.

— Спасибо.

Рэйчел на мгновение поколебалась и спросила.

— Тогда, как насчет Орсини?

— Орсини?

— Да. Много ли в вашей стране людей, подобных Орсини?

— Вы о чем?

— Он ведь невероятно привлекательный

Что!

Пфф. Канна, сильно поперхнувшись, выплюнула чай.

Рэйчел протянула носовой платок. Взяв его, она стала откашливаться.

— Я никогда не встречала столь привлекательного человека, как Орсини. Он отличается от островитян.

Серьезно? Канна поставила под сомнение ее психическое состояние.

— Мисс Рэйчел, неужели из-за его черт лица? Это из-за внешности? Наверняка из-за внешности?

— Нет, конечно, он прекрасно выглядит, но...

— Нет! Не дайте себя обмануть внешностью!

То лишь личина, за которой скрывается сущность подлеца.

Но у людей есть свои пристрастия.

Если вы женщина, предпочитающая яркую индивидуальность и свирепую мужскую харизму, вам будет не под силу оторвать взгляда от Орсини.

— Разумеется, внешность для мужчины важна, но есть еще вещи, которые важнее внешнего вида.

— Орсини склонен быть немного жестоким...

— Он храбр.

— Хр...

Канна была не в силах хоть что-то вымолвить.

Храбрость, отвага. Неужели ей неизвестно значение этих слов?

Рэйчел пробормотала с мечтательным лицом.

— Он вправду сильный и смелый.словно царь зверей - сам лев.

—

Канна лишь в конце согласилось, но немного в другом смысле.

Если честно, Орсини походил на зверя. Его волосы были подобны львиной гриве.

— Но, в отличие от его внешности, у него мягкое сердце.

И правда — чрезмерно предвзятое мнение.

Канна наконец-то не выдержала и яростно взбунтовалась.

— Совершенно не так.

— Нет, я точно уверена в свои словах.

— Нет, подобное немыслимо!

Рэйчел сузила глаза.

Канне не понравилось ее мнение о непристойном Орсини.

— Когда он потерял рыцарей, то был сильно убит горем.

— ...

— Он внешне не показывал свои переживания, но, очевидно, страдает от чувства вины. Я знаю — его сердце прекрасно и прозрачно, как стеклянная бусина.

...В конце концов она была готова ударить, забыв про все ее речи.

Канна подвергала самоцензуре непрерывный поток слов, готовый слететь с уст.

Тут на ум пришла фраза из письма Орсини. <Рыцари уничтожены.> <Никогда не отправляйте их.>

Канна осторожно спросила.

— Я слышала новости о том, что рыцари уничтожены. Это из-за монстров?

— Н-нет. Его там не видели. Не они причинили вред рыцарям.

Рэйчел грустно рассмеялась.

— Это Орсини.

...Что?

Канна суетливо уставилась на Рэйчел.

Рэйчел сверкнула алыми щеками. И произнесла восторженным голосом.

— Орсини уничтожил рыцарей.

И Рэйчел ей поведала историю того дня.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1321082>